

Б.- см. Балинский Л.

В письме от 8-20 мая 1857 г. Шевченко называет "Б", как человека, вместе с которым он в том же году, в январе, писал Б. Залескому, но ответа не получил. (VI, 160).

"Б..." - см. Бархвиц С.А.

Сокращение этой фамилии встречается только в январском (1848 г.) письме Ф. Лазаревского ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.67).

БАБКИН, Александр Евграфович - титулярный советник, исправник нижегородского земского суда.

Бабкины были помещиками, которым принадлежали сотни крестьян. Однако сам Александр Евграфович относился к сторонникам освобождения их от крепостной неволи. (ГАНУ, ф.639, оп.124, д.6500-а).

В записи от 13 января 1858 г. Т. Шевченко отметил: "Бабкин подарил мне прекрасную акватинту..., а я сегодня... изобразил его собственную персону и довольно удачно". ((V, 187).

Портрет неизвестен. Предположение о том, что именно Бабкин запечатлен в "Портрете полицейского" (X, л.20), лишено оснований.

С Бабкиным Шевченко встречался впоследствии и в Петербурге (V, 239).

БАБСТ, Иван Кондратьевич (1824-1881) - экономист, публицист, профессор Московского университета.

Еще учась на историко-филологическом факультете этого университета, Бабст обратил на себя внимание профессора Грановского. Под его воздействием и происходило дальнейшее формирование будущего ученого, общественного деятеля. По окончании университета со степенью кандидата Бабста оставили здесь же для подготовки к профессорскому званию. Затем он занимался преподаванием истории в различных учебных заведениях; в 1851 г., защитив диссертацию, получил кафедру политэкономии в Казанском университете. В 1857 возвратился в Москву, где принял такую же кафедру в университете, который закончил сам.

Ко времени возвращения в Москву Бабст был уже известен как автор ряда серьезных научных трудов. Обратила на себя внимание его актовая речь, произнесенная в Казани в 1856 году на тему: "О некоторых условиях, способствующих умножению народного капитала", в которой он выказал себя горячим и убежденным поборником реформ, и прежде всего отмены крепостного права. В этой речи Бабст убедительно доказал, что крепостное право препятствует развитию промышленности и росту богатства России.

Профессором Московского университета он являлся на протяжении семнадцати лет (до 1874). Большую работу ученый вел в качестве директора Лазаревского института восточных языков, управляющего Московским купеческим банком. Из-под его пера вышло много книг и статей по проблемам политэкономии, всеобщей истории и современности.

Знакомство Т. Шевченко с И.Бабстом состоялось сразу по приезде поэта в Москву, в доме М. С. Щепкина. Их встречи происходили часто. О некоторых из них имеются упоминания в Дневнике. 21 марта Бабст подарил поэту "свою речь об умножении народного капитала", изданную Н.М. Щепкиным, К.Т.Солдатенковым и комп.". (V, 210-211, 215, 217). Дневниковые записи

свидетельствуют об уважении, которое питал Шевченко к этому новому своему знакомому, являвшемуся одной из примечательных фигур в прогрессивных кругах тогдашней Москвы.

БАЖАНОВ, Михаил Иванович - орский старожил.

Сын унтер-офицера 5-го Оренбургского линейного батальона Ивана Семеновича Бажанова и его жены Евфимии Силантьевны (ГАОО, ф.173, оп.12, д.24), Бажанов во время пребывания Шевченко в Орской крепости был ребенком и знать поэта не мог. Тем более странным выглядит допускаемое биографами отождествление М.И.Бажанова с его однофамильцем - офицером Новопетровского укрепления Бажановым Н.Е.

В беседе с Матовым, впоследствии опубликованной, Бажанов рассказал: "...Тарасом Григорьевичем была нарисована прекрасная картина-аллегория. Она представляла из себя малороссийскую деревушку со всеми аксессуарами южной природы. На первом плане картины выделяется ветхая хатка, обнесенная высоким частоколом... Лицом к ограде и затылком к избушке стоит тогдашний министр народного просвещения; в распростертых руках он держит развернутую солдатскую шинель и пытается загородить ею приходящие через ограду солнечные лучи..." ("Киевская старина", 1895, ноябрь, стр.61).

Этот рассказ, в силу сказанного о Бажанове, не может быть назван воспоминанием; его целесообразнее публиковать в сборниках, представляющих народное творчество о Шевченко, народные предания о поэте-художнике.

Тем не менее в восьмом томе полного собрания его произведений описанная карикатура открывает перечень ненайденных художественных работ. Тут же упоминается: еще в 1911 году В.П.Кранихфельд писал, что за эту картину Шевченко был возвращен с частной квартиры в казарму, а сама картина была отобрана и уничтожена.

Легенда рождает легенду. Однако при всей занимательности рассказанного Бажановым использовать эту "историю", как источник достоверных сведений о жизни и творчестве Шевченко в Орской крепости, оснований нет.

БАЖАНОВ, Николай Ефремович - плац-адъютант, прапорщик, а с конца 1855 г. - подпоручик, смотритель полугоспиталя в Новопетровском укреплении, где служил с 40-х гг. (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1251).

"Я полагаю, Вы помните еще некоего Бажанова, с которым жили довольно мирно, бродили вместе от нечего делать по саду или так называемому огороду..." (Из письма Н.Е.Бажанова от 8 августа 1860 г., "Листи до Т. Г. Шевченка", стр. 188-189).

Имя Бажанова трижды упоминается в Дневнике. (V, 16, 61, 80). Он первым поздравил Шевченко с долгожданной свободой. Через Бажанова шли к нему отдельные письма. (VI, 166).

Вместе с женой Бажанов запечатлен на портрете, выполненном Шевченко в 1851-1854 гг. (Том девятый, лист 42). Портрет самого Бажанова 1857 года, о котором говорится в дневниковой записи 15 июня, неизвестен.

БАЖАНОВА, Екатерина Агафангеловна - жена Бажанова Н.Е.

Шевченко бывал в доме Бажановых в Новопетровском укреплении, встречался с ними у коменданта И. А. Ускова, но относился к уму этой женщины не без иронии. (V, 74, 83).

Кроме указанного выше портрета четы Бажановых, известен и шевченковский портрет Екатерины Агафангеловны. (Том девятый, лист 43).

БАЙГУШИ.

Слово "байгуш", как оренбургское, В.И.Даль внес в свой "Толковый словарь живого великорусского языка" с таким определением: "нищий из кочевых инородцев, обнищавших киргиз". Казахское слово "байгус" переводится на русский как бедняга, бедный.

С байгушами, как сословием; Т. Шевченко впервые познакомился в походе к Аралу (1848), в Раиме и на Кос-Арале, а затем во время службы в Новопетровском укреплении (50-е гг.). Глубокое сочувствие обездоленным казахам, и особенно нищенствующим детям, нашло яркое воплощение в сепиях "Байгуши под окном", "Байгуши" и других работах Шевченко-художника. Непосредственным откликом на произведения о нищих детях-казахах стали слова З. Сераковского: "Твои киргизята прекрасны! Ты олицетворяешь идеи". Идеи сочувствия и помощи.

БАКСА - казахский "колдун или лекарь" (по определению А. И. Бутакова), "по-нашему Кобзарь" (по словам Т. Г. Шевченко).

Шевченко увидел и рисовал его на Кос-Арале 22 или 23 ноября 1848 г., а год спустя, 29 декабря 1849 г., уже вернувшись в Оренбург, довел работу до конца и отправил для продажи А.И.Лизогубу: "Шлю вам киргизского Баксу, или по-нашему Кобзаря..." (VI, 59).

Имя баксы неизвестно. Представление же о нем и об этой встрече дает письмо А. И. Бутакова к родителям от 24 ноября 1848 г.

"...Мне стало любопытно видеть баксу. Так как аул его был недалеко, то за ним послали и он явился через три дня после убиения тигра. Усевшись на пол, бакса вытащил род скрипки, на которой вместо струн были пряди конских волос, приготовил смычок и спросил меня, о чем мне поворожить. Я пожелал узнать о здоровье жены, которую оставил в интересном положении, когда урус падша (т.е. русский падишах) послал меня сюда, а также о здоровье моего сына и о том, родился ли у меня сын или дочь. Бакса настроил скрипку, заиграл и запел гнусным и хриплым голосом с различными кривляниями. Во-первых, он начал прославлять тынгиз тюря, т.е. водяного начальника; распространялся о моих подвигах, добродетелях, о моем богатырстве и о моей нежной заботливости о жене и сыне; потом стал под музыку захлебываться и рыгать, и кричать шайтанам, чтоб они поторапливались со своими вестями. Потом он несколько раз корчил, что изнемогает, и скрипица издавала самые дикие звуки; потом взял нож и стал заколачивать его себе в брюхо (т.е. в рубашку), прикрикивая: тарт! тарт! тащи! тащи! (т.е. вести) и, наконец, обрадовал меня известием, что у меня родился сын - вследствие чего поздравляю Вас с внуком... Я подарил ему два клетчатых платка, но потом присовокупил на ломаном киргизском языке, что его шайтан бокджиган (ест грязь)..., что у меня нет муржи и бала (жены и детей)... Бакса мой сморщился, однако остался весьма доволен моим подарком и ушел, повторяя: "кулдук", "кулдук!", т.е. повергаюсь во прах перед тобой, батырь..." (РГАВМФ, ф.4, ед.хр.82, лл.73-76).

Рисунок "Казахский бакса" до настоящего времени относится к числу неотысканных.

БАЛАГУРОВ, Александр Васильевич - смотритель Новопетровского полугоспиталю в годы службы Шевченко в этом укреплении, капитан, а затем майор. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.1044). Из Новопетровского укрепления выехал не ранее 1854 года.

Балагуров упоминается в Дневнике, в записи от 29 июля 1857 г., как один из источников сведений о заинтересовавшем поэта, вскоре по прибытии его в укрепление, солдате Андрее Обеременко,

который "в продолжении двадцатилетней солдатской пошлой, гнусной жизни не опошил и не унизил своего национального и человеческого достоинства". (V, 93). В качестве одного из ближайших начальников Оберменко, Балагуров укрепил в Шевченко желание ближе познакомиться с земляком, ставшим ему впоследствии другом.

К тому времени, когда Шевченко делал эту запись, Балагуров давно уже находился в Оренбурге. "Я остановился (в 1856 г. - Л. Б.) у дяди своего, ветерана польской и турецкой кампании, майора Балагурова, служившего тогда смотрителем госпиталя..." - писал Н.Г.Залесов на стр. 541 своих записок, опубликованных в июньской книге "Русской старины" за 1903 г.

Уместно сказать, что Балагуров служил в Оренбурге во время доставки туда Шевченко в 1847 г. и так как он являлся плац-адъютантом Оренбургского ордонанс-гауза, то не исключено, что знакомство его с опальным поэтом произошло еще тогда. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.176).

БАЛИНСКИЙ, Людвиг - рядовой, а с 1856 г. унтер-офицер 1-го Оренбургского линейного батальона.

Как активный участник подготовки и организации Познаньского восстания 1848 г., Балинский был арестован и отправлен на солдатскую службу.

В течение нескольких лет находился в Новопетровском укреплении вместе с Шевченко. Приятельским отношениям между ними в немалой степени способствовало, вероятно, то, что Балинский был давно и близко знаком с другом поэта Бр.Залеским.

Именно в переписке Шевченко с Залеским и находим мы упоминания об этом их общем знакомом. Так, в письме от 3 июля 1856 г. перед отъездом из Оренбурга Залеский сообщает, что его адрес, для будущей их переписки, поэту "может... продиктовать Людвиг" - земляк Бронислава. ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.87). Год спустя Шевченко, в письме к Залескому - VI, 160), сетует, что тот долго не отвечал, хотя он писал ему "два раза, по адресу Балинского" (иными словами - по адресу, сообщенному Балинским), а однажды написали даже вдвоем ("вместе с Б." - то есть с тем же Балинским). В других письмах Балинский не упоминается.

Нет упоминаний о нем и в Дневнике. Но это объясняется уже тем, что ко времени начала Дневника в Новопетровском Балинского не было: он выехал раньше. 1 августа 1857 г. И. А. Усков докладывал батальонному командиру, что Шевченко обратился к нему с просьбой о выдаче ему билета на проезд в Петербург ближайшей дорогой, через Астрахань, "по примеру тому, как был выдан таковой уволенному наперед унтер-офицеру Балинскому". Билет поэту, как известно, комендант выдал на свой риск и страх, не ожидая ответа из Уральска.

Утверждение Л.Хинкулова о том, что резкие в некоторых записях Дневника высказывания в адрес "Эстетики" Либельта связаны с рассказами Балинского о двурушнической политической деятельности философа "Тарас Шевченко і його сучасники", стр. 198-199), является безосновательным, и в этом можно убедиться уже при внимательном чтении самих шевченковских страниц.

БАЛКАШИН, Николай Васильевич - оренбургский гражданский губернатор, а потом командующий башкиро-мещерякским войском.

Происходя из дворян Московской губернии, Балкашин получил офицерское звание в 1823 году; в 40-х годах перешел на гражданскую службу и в чине статского, а затем действительного статского советника являлся оренбургским губернатором; в 1851 году, по прибытии В.А.Перовского, был

переименован в генерал-майоры и принял командование башкиро-мещерякским войском (ГАОО, ф.6, оп.10, д.6928).

В шевченковском наследии имя Балкашина не упоминается, однако положение, занимавшееся им в Оренбургском крае, дает основания называть его среди людей, от которых в определенной степени зависела судьба поэта.

БАРАНОВСКИЙ, Егор Иванович (1820-1914) - оренбургский вице-губернатор (с 1853 года).

По окончании курса наук в Училище правоведения (1840) Барановский начал службу в Правительствующем Сенате. Перейдя в ведомство министерства юстиции, работал в Таганроге, Риге и других городах. В 1850 г. был причислен, по его просьбе, к министерству внутренних дел. Служил правителем канцелярии в западных губерниях, чиновником особых поручений при министре, после чего был назначен вице-губернатором Оренбургской губернии. И в 1853-м, и в 1854-м, и в последующие годы он неоднократно подолгу исполнял обязанности гражданского губернатора. Впоследствии (в 1859 году) Барановский этот пост занял. (ГАОО, ф.6, оп.6, д.13450, лл.3-14).

Человек широких взглядов и большой культуры, Егор Иванович был в добрых отношениях с Б. Залеским и Э.Желиговским. Вероятно от Залеского Барановский получил копию шевченковского автопортрета, исполненного в Новопетровском укреплении. "Портрет этот передан мне в пятидесятых годах прошедшего столетия сосланными в Оренбургский край поляками, по поручению Т. Г. Шевченко..." - написал владелец копии автопортрета на обороте паспарту; все годы он считал ее оригинальной работой почитаемого им художника-поэта.

Барановский сыграл важную роль в судьбе польского поэта Эдварда Желиговского (Антония Сова) - единомышленника, заочного знакомого, а затем и друга Шевченко. В доме Барановских тот провел немало памятных вечеров. Ряд его стихотворений посвящен жене вице-губернатора Екатерине Карловне, урожденной Тимлер.

БАРТЕНЕВ, Петр Иванович (1829-1912) - историк, библиограф и археограф.

Получив образование в Московском университете, где в 1851 г. закончил историко-филологический факультет, Бартенева посвятил себя научно-литературной деятельности. В 50-е годы им были опубликованы статьи "Род и детство Пушкина", "А.С.Пушкин. Материалы для его биографии", "Собрание писем царя Алексея Михайловича" и др. В 1858 г., установив связь с А.И.Герценом, Бартенева доставил к нему в Лондон (куда отправился в апреле) "Записки Екатерины II", опубликованные там в 1859-м. В этот период молодой ученый принадлежал к кругу славянофилов, в котором занимал видное место. Последующая деятельность Бартенева связана с еще более активными литературно-биографическими разысканиями о писателях России и о русской истории. С 1863, в течение полувека, он издавал и редактировал журнал "Русский архив". Кроме того, им были составлены и выпущены сборники "Оснадцатый век", "Деятельность Бартенева", "Архив кн. Воронцова" и другие.

Знакомство Т. Шевченко с Бартенева произошло 25 марта 1858 на обеде у М. А. Максимовича. (Сведения об этом содержатся в письме Г.Галагана к жене от 1 апреля 1858 г. ("Биография Т. Г. Шевченка за спогадами сучасників", Киев, 1958, стр. 213). В дневниковой записи поэта он, однако, не упомянут. Не исключено, что Бартенева мог быть также среди участников новоселья книжного

магазина Н.М. Щепкина, состоявшегося накануне, хотя и в записи от 24 марта этого имени не находим.

Единственным упоминанием Бартенева в литературно-эпистолярном наследии Т. Шевченко являются благодарственные слова о нем в письме к Максимовичу от 5 апреля 1858 г. Они были вызваны тем, что именно с помощью Бартенева удалось обнаружить в Москве, уже после отъезда оттуда поэта, список поэмы "Еретик", который содержал первые 228 строк этого произведения, отобранного у автора во время его ареста в 1847. "Подякуй за мене Бартенева і попроси його, чи не доставе він де-небудь другу половину..." - писал Шевченко (VI, 214-215).

БАРХВИЦ, Станислав Августович - подпоручик 5-го Оренбургского линейного батальона.

Шевченко познакомился с ним по прибытии в Орскую крепость в 1847 году и сошелся поначалу ближе, чем с другими. Этим, вероятно, было вызвано предупреждение со стороны Ф.М. Лазаревского: "... об Б... я чув не все добре - кат би його взяв, од його б подальше..." ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.67).

В том, что речь идет именно о Бархвице, убеждает известный в литературе факт "финансовых отношений" подпоручика и рядового. Суть его в следующем. Бархвиц получил в долг от Шевченко 68 рублей. Долг возвращен не был. Когда же обманутый оказался вынужденным подать жалобу, Бархвиц не только отперся от того, что должен, но и потребовал "поступить с рядовым Шевченкою по всей строгости законов за ложное предъявление претензии". ("Киевская старина", 1891, № 2, стр. 334-335).

С этим фактом и до настоящего времени связывают строки из дневниковой записи Т. Шевченко, сделанной 2 июля 1857 г.: "Искорени друзей, подобных... Бархвицу... это дрянь, мелочь..." (V, 47). Однако резкая оценка вызвана не только приведенным примером элементарной не порядочности в личных взаимоотношениях.

Изучение прошлого Бархвица показывает, что в 1838-1839 гг. будучи прапорщиком Ревельского егерского полка, он примкнул к группе русских офицеров, созданной подпоручиком Аглаем Николаевичем Кузьминым-Караваевым с целью организации побега одного из руководителей польского освободительного движения 30-х годов Шимона Конарского. Отказавшись после ареста от своих политических взглядов и, по всему судя, оказав следствию помощь, Бархвиц был оставлен на военной службе в прежнем чине, хотя и с переводом в 5-й линейный батальон Отдельного Оренбургского корпуса. (ЦГИА Литвы, ф.378, оп.219, д.345; ф.378, оп.216, д.15). В Орской крепости, где он служил с 1841 года, Бархвиц старался зарекомендовать себя ревностным и благонадежным службистом, следствием чего явилось скорое производство его в чин подпоручика. Моральная нечистоплотность этого человека не раз проявлялась в его отношении к своим слугам и товарищам по службе. (ГАОО, ф.6, оп.12, д.63). Есть все основания предполагать неблагоприятную роль Бархвица в истории А.Гофмейстера и судьбе Г. Г. Левитского.

К сожалению, истинный облик Бархвица, представлявшегося поначалу страдальцем за свободу, раскрывался перед Шевченко не сразу, а как результат новых и новых встреч с людьми, среди которых были и сподвижники Шимона Конарского. Полученные от них сведения, в сочетании с пережитой им самой историей о невозврате долга, позволили поэту дорисовать портрет этого гнусного человека. Шевченковская оценка Бархвица - показатель его отношения к политическим отступникам и не порядочным, бесчестным людям.

БАШКИРЫ.

В 9-10 вв. башкиры жили по обеим сторонам Уральского хребта, между реками Волгой, Камой, Тоболой и верхним течением Яика (Урала). Занимались кочевым скотоводством, рыболовством и охотой. В первой половине 13 в. территория подпала под власть татаро-монголов; в дальнейшем она была расчленена между Казанским, Сибирским ханствами и Ногайской ордой. Присоединение к

Русскому государству в конце 16 - начале 17 вв. способствовало возрождению народа, его экономическому и культурному развитию. Башкиры под предводительством Салавата Юлаева деятельно участвовали в Крестьянской войне под предводительством Пугачева; отличились они и в Отечественной войне 1812-1814 гг. Их главный город - Уфа, заложенный еще в конце 16 в., длительное время (в т.ч. во времена солдатчины Т. Шевченко) являлся губернским центром Оренбургской губернии.

Башкиры относятся к тем народам, которые Шевченко впервые лично узнал в Оренбуржье. Известны Н.Алмакуров, А.Хаиров и другие, с которыми он общался в походе к Аральскому морю и на Арале, в Новопетровском укреплении и иных местах края.

БАЯН

- неизвестный уральский казак, названный так Тарасом Шевченко за его пение. Он дважды упоминается в Дневнике - в записях за 12 и 13 июля 1857 г.

"...Вечер был тихий, прекрасный. Для моциону я обошел два раза укрепление. Начал было и третий обход, только у второй батареи остановил меня уральский казак своею старинной песней про Игнашку Степанова сына Булавина. Первый стих песни мне чрезвычайно нравится:

Возмутился наш батюшка,
Славный тихий Дон,
От верховица
Вплоть до устьяца.

Эта песня, собственно, донская, но она усвоена и уральцами как братьями по происхождению. Я немало удивился, услышав в первый раз здесь эту песню, потому что приходящие сюда на службу уральцы большею частью народ бывалый в Москве и в Петербурге, и поют все модные нежные романсы...

С удовольствием слушал я незримого певца, пока он замолчал и, вероятно, заснул..." (V, 65).

Наблюдение Шевченко над тем, что поют уральские казаки, позволяет сделать вывод, что в составе двухсотенного казачьего отряда, который нес службу в Новопетровском укреплении, в разное время находились казаки "экстренного полка" № 6, бывшего в 1849-1851 гг. в Москве, на Дону, в Волынской и Киевской губерниях (в том числе родных поэту селах), и те, которые служили в середине пятидесятых годов в Московском полуполку, несшем полицейскую службу.

Запись о близости песен уральских и донских казаков свидетельствует о глубоком интересе поэта к казачьему фольклору, который он особенно хорошо узнал на Мангышлаке.

БЕЗОБРАЗОВ, Владимир Павлович (1828-1889) - экономист и публицист.

Закончив Александровский лицей, Безобразов служил в государственной канцелярии, а затем министерствах финансов и государственных имуществ, неизменно сочетая служебную деятельность с научной.

Безобразов был противником крепостничества, сторонником буржуазных реформ. В период подготовки реформ он являлся одним из организаторов и руководителей политико-экономического комитета Русского Географического общества. Ему же принадлежала идея "экономических обедов" - собраний экономистов для обсуждения разного рода актуальных вопросов.

Безобразов дослужился до чина тайного советника и звания сенатора. В 1884 он был избран в Академию наук.

Т. Шевченко в записи Дневника упоминает посещение в Петербурге "московского знакомого, некоего Безобразова" (V, 226). По нашему мнению, их знакомство произошло в книжном магазине Н.М. Щепкина, на обеде, состоявшемся 24 марта по случаю новоселья магазина, где, кроме перечисленных лиц, присутствовали также "многие другие" (V, 217).

БЕКЛЕМИШЕВ, Николай Петрович (1811-1893) - командующий Оренбургским башкиро-мещерякским войском, полковник.

Сын участника русско-турецких войн и Отечественной войны 1812 г., Беклемишев сделал быструю карьеру. К тридцати пяти годам был полковником, а вскоре стал во главе Оренбургского башкиро-мещеряцкого войска. На этом посту находился и в период пребывания Шевченко в Оренбурге зимой 1849-50 гг. ("Памятная книжка на 1850 год", стр.186). В дальнейшем - генерал-лейте-

нант, наказной атаман Астраханского казачьего войска.

Следует обратить внимание на семейный архив Беклемишевых, который хранит материалы об Оренбурге и его деятелях середины XIX в. (Государственный Исторический Музей, ф.199).

БЕЛЕВ - см. Белов В.Н.

"Лекарь Белев" упоминается в письме Ф. Лазаревского от 27 апреля 1848 г. ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.75).

БЕЛИКОВИЧ, Михаил Иванович - рядовой 5-го Оренбургского линейного батальона.

Воспитанник Школы правоведения в Петербурге, Беликович был привлечен к ответственности вместе с другими близкими к кружку М.В.Буташевича-Петрашевского. Как явствует из следственных материалов, он утверждал преимущества республики, выражал стремление бороться за свободу. В своем дневнике Беликович писал: "Будем осторожны... В то же время нет смысла сидеть со сложенными руками: пускай каждый запасается оружием"... Глубоко симпатизировал он освободительной борьбе польского народа. (ГАРФ, ф.109 и, 1 эксп., д.55, 313-1).

Отправленный рядовым в Отдельный Оренбургский корпус, Беликович попал в Орскую крепость и в 1850 г. являлся сослуживцем Т. Шевченко. Небезынтересен факт наличия у них общих знакомых среди коренных жителей. Так, имя Беликовича встретилось нам в метрической книге церкви этой крепости среди восприемников младенца в семье П.С. и А.О.Лаврентьевых, куда еще в 1847-1848 гг. был вхож и поэт. (ГАОО, ф.172, оп.3, д.229, 221).

Произведенный в унтер-офицеры, Беликович погиб в 1853 г. под Ак-Мечетью.

БЕЛОВ, Василий Николаевич - старший лекарь Раимского лазарета в 1848 г., титулярный советник. (ГАОО, ф.6, оп.10, д.5999). В дальнейшем - лекарь Оренбургского военного госпиталя.

О Белове нам известно из адресованного Шевченко письма Ф. Лазаревского от 27 апреля 1848 г.: "Если Бог приведет побывать на Раиме, то, будьте добры, Тарас Григорьевич, передайте мой нижайший поклон лекарю Белеву (в публикации ошибка; следует - Белову - Л. Б.) - хороший парень

и искренний приятель моего брата, а немного и мой. Поразведаю, если он останется на Раиме, то буду писать к нему особо..." ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.75).

Упоминаний о Белове в литературном и художественном наследии Шевченко нет, однако сам факт знакомства не вызывает сомнений: рядовой бывал в лазарете в качестве пациента, дружил с коллегой Белова - врачом Лавровым, подолгу жил в Раиме, общаясь со всеми его обитателями. Учитывая это и помня о рекомендации Лазаревского, не приходится сомневаться: общение с Беловым имело место и носило достаточно тесный характер.

БЕЛОВ, Николай Александрович - столоначальник Нижегородской палаты гражданского суда. ("Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве. 1857", часть 2-я, стр.108).

Сын военного топографа в Нижнем Новгороде, он обладал природным умом и большой начитанностью, но не мог, в связи с ранней смертью отца, получить законченное образование. Семья способна была учить лишь одного из двух братьев, и выбор пал на Евгения, ставшего впоследствии видным педагогом и историком. В 1842 году Беловы переехали в Казань, где Евгений поступил в

университет. Николая "прихватили с собой для того, чтобы пристроить куда-нибудь на службу". В Казани "действительно, судьба ему улыбнулась": он некоторое время "служил в одном из казенных учреждений...", затем переехал в Нижний, женился выгодно, купил дом и долгое время был гласным тамошней думы". (Сведения почерпнуты из статьи: П.Юдин - "Е.А.Белов", журнал "Русская старина", 1905, декабрь, стр.489-512). Через Евгения Александровича Н.А.Белов был знаком - лично или по рассказам - с Н.Г.Чернышевским, Н.И.Костомаровым, Д.Л.Мордовцевым, В.Г.Варенцовым и др.

Н.А.Белов входил в круг знакомых Т. Шевченко во время пребывания поэта в Нижнем Новгороде. Его имя упоминается в Дневнике; Шевченко пишет о нем, как об одном из участников музыкального вечера, доставившего ему большое удовольствие (V, 194).

БЕЛОЗЕРСКИЙ, Василий Михайлович (1825-1899) - один из инициаторов создания Кирилло-Мефодиевского товарищества, активный его участник.

Родился в дворянской семье Черниговской губернии. В 1841-1845 гг. учился в Киевском университете, а затем, в 1846, учительствовал в Полтавском кадетском корпусе. После разгрома товарищества был сослан в Олонецкую губернию, где, находясь под надзором полиции, служил в Петрозаводском губернском правлении. В 1856 его от надзора освободили, разрешив переехать в Петербург. Тут он сочетал государственную службу с общественной деятельностью, в частности в качестве редактора журнала "Основа" (1861-1862). Последние годы жизни провел на родине (хутор Мотроновка Борзенского уезда), где и умер.

Т. Шевченко познакомился с Белозерским в бытность его студентом университета, в 1844. С этого времени они поддерживали тесные связи - личные и заочные, письменные. Сохранились три письма Белозерского к поэту, который и в период солдатчины интересовался жизнью приятеля на севере, передавал ему приветы. Впоследствии в "Основе" впервые увидели свет многие стихотворения Шевченко.

БЕЛОНОВСКИЙ, Петр Федорович - хорунжий Оренбургского казачьего войска, ассесор комиссии военного суда при войсковом дежурстве. (ГАОО, ф.6, оп.6, д.13334).

В письме от 27 апреля 1848 г. Ф. Лазаревский писал: "На Раиме еще будет беспутная голова - прапорщик Беляковский: от него подальше". ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.75).

Автор считает, что Беляковский и Белоновский - лицо одно и то же; при первой публикации фамилия, вероятно, была прочитана неправильно, а автограф не сохранился.

Чем высказанное предположение можно подтвердить? Во-первых, поручик Беляковский не упоминается ни в каких офицерских списках Отдельного Оренбургского корпуса. Во-вторых, армейский чин прапорщика соответствует чину хорунжего в казачьем войске. В переписке Шевченко, даже в его произведениях, казачьи офицеры иногда именуется более привычными званиями офицеров армии. (V, 71-72). Лазаревский, в-третьих, был знаком (по характеру своей службы) со многими чинами военно-судной комиссии; почти одновременно он рекомендовал поэту И.Ф.Петрова - тоже ассесора комиссии военного суда, но только Уральского войска.

БЕЛОУСОВ (имя и отчество неизвестны) - полковник 4-го округа корпуса жандармов.

Один из руководителей и непосредственный участник обысков и других следственных действий сразу после ареста Т. Шевченко и других кирилло-мефодиевцев. Его подпись - под протоколами киевских допросов и донесениями генералу Буксгевдену. ("Тарас Шевченко Документи та матеріали до біографії", К., 1982, стр.95, 96, 98, 103, 106).

БЕЛЯЕВ, Александр Петрович (1803-1887) - декабрист.

За участие в восстании декабристов Беляев был приговорен к каторжным работам сроком на двенадцать лет. Около пяти лет находился на Нерчинских рудниках, затем был в Сибири на поселении, откуда, в 1839 г., выехал рядовым на Кавказ. Впоследствии, к 1844, выслужился в прапорщики, а еще два года спустя (в 1846-м) получил увольнение и право проживать в Самаре. В 1848-49 управлял делами оренбургского землевладельца Жадовского. От надзора был освобожден в 1856. ("Восстание декабристов", ГИЗ, Л., том VIII, 1925, стр.278; ГАОО, ф.6, оп.18, д.191, 215, 218, 222, 223).

О знакомстве и связях Шевченко с А.П.Беляевым сведений нет. Однако одновременное их пребывание в оренбургской ссылке является фактом существенным, особенно для характеристики политического окружения поэта.

БЕЛЯЕВ, Василий Алексеевич - пономарь Спасопреображенской церкви в Орской крепости.

Сын умершего священника крепости Красногорской, он, по исключению из "высшего отделения" Уфимского уездного училища ("за нетрезвую жизнь"), был "под искусом" в Архиерейском доме, после чего его назначили в церковь Благовещенского завода, а в 1845-м перевели пономарем в Орскую крепость. (ГАОО, ф.173, оп.1, д.264).

Т. Шевченко, как прихожанин Спасопреображенской церкви, видел, слушал и знал пономаря Беляева - неперменного участника всех служб.

БЕЛЯЕВ, Петр Петрович (1805-1864) - декабрист.

Судьба П.П.Беляева после разгрома восстания на Сенатской площади оказалась почти тождественной с судьбой брата, А.П.Беляева.

В 1849 г. он построил и принял в свое управление частный буксирный пароход "Самара", на котором совершал рейсы от Рыбинска до Астрахани. Впоследствии был управляющим Саратовской конторой

пароходного общества "Кавказ и Меркурий". ("Восстание декабристов", ГИЗ, Л., т.VIII, 1925, стр. 278).

Вполне реальными представляются заходы "Самары" в Новопетровское укрепление в бытность там Шевченко. Обращает на себя внимание его осведомленность в делах компании "Кавказ и Меркурий" и ее административных делах, к которым был причастен "Беляев-2 й" - возможно один из упоминаемых в Дневнике "трех директоров" компании. (V, 76).

Так или иначе, имя Беляева также заслуживает быть названным при характеристике среды, близкой Шевченко в период его солдатчины.

БЕЛЯЕВА, Екатерина Львовна - воспитанница Мариинского института благородных девиц в Нижнем Новгороде.

Закончив курс обучения, Беляева сдала экзамен на домашнюю учительницу и долгое время служила учительницей пригготовительного класса Нижегородской женской гимназии. ("Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1873 год", стр.52).

Т. Шевченко понравились стихи, прочитанные ею на репетиции выпускного акта, он даже обещал подарить ей "сочинения И.Козлова, если найду в Нижнем" (V, 196).

БЕЛЯКОВСКИЙ - см. Белоновский П.Ф.

В статье делается попытка установления подлинного имени человека, упоминаемого в письме Ф. Лазаревского. ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.75).

БЕМ, Александр - рядовой 4-го Оренбургского линейного батальона.

Дворянин Радомской губернии (род. в 1808 или 1809 гг.), Бем в 1849 г. был отдан в солдаты с лишением прав дворянства за укрывательство государственных преступников и попытку силой освободить политического арестанта с помощью крестьян. Служил в 4-м, а затем во 2-м линейных батальонах; из второго и был уволен в 1857 г. с разрешением возвратиться на родину под постоянный секретный надзор. В 1858 он еще находился в Оренбурге. (ГАОО, ф.6, оп.18, д.375, лл.15-16; В.А.Дьяков, "Деятели русского и польского освободительного движения", стр.136).

Бем мог быть непродолжительное время одним из сослуживцев Шевченко в Раимском укреплении. Но совершенно определенно числились они в одной роте в 1850-м, во время вторичного пребывания поэта в Орской крепости. Бем значится в "Списке нижним чинам, поступившим в 4-ю роту Оренбургского линейного № 5 батальона за различные преступления". (ИЛ, ф.1, д.489).

БЕССРЕБРЕННИК - см. Майдель П.-Ф.А.

Понятный обоим участникам переписки псевдоним упоминается в письмах Ф. Лазаревского трижды. ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.67, 73, 75).

БИБИКОВ, Дмитрий Гаврилович (1792-1870) - киевский, волынский, подольский генерал-губернатор, с 1852 по 1855 - министр внутренних дел.

С 1808 г. началась его военная служба; участвовал в войнах с Турцией и Францией. Под Бородино лишился левой руки - ее оторвало ядром. В 1819 был уволен из армии "за ранами". Со временем карьера продолжалась уже на гражданском поприще. Пятнадцать лет генерал-губернатором, затем управление военным министерством; генерал от инфантерии, генерал-адъютант, член

Государственного Совета - Бибииков зарекомендовал себя крупным деятелем России, активным проводником политики Николая I.

Т. Шевченко был хорошо осведомлен о деятельности Бибиикова на Украине. "Временная комиссия для рассмотрения древних актов", в которой он работал в 1845-1847, прямо подчинялась генерал-губернатору. Ему, как правителю края и наместнику царя, принадлежала особая роль в разгроме Кирилло-Мефодиевского товарищества, аресте и жестоком покарании Шевченко, запрещении распространения "Кобзаря". Об этом - многие документы следственного дела.

В Дневнике (запись от 19 июля 1857) Т. Шевченко описал приснившийся ему сон, навеянный событиями-происшествиями в "Киевском пашалыке". В записи - "безрукий Бибииков", его ближайший соратник Писарев с женою Софьей и рождение замысла поэмы "Сатрап и Дервиш". Идея увлекла автора настолько, что за осуществление ее он готов был взяться в тот же день и час. (V,77-78).

Образ Бибиикова раскрыт уже в "Юродивом" - вероятно, прологе к большому, масштабному произведению.

*Во дні фельдфебеля-царя
Капрал Гаврилович Безрукий
Та унтер п'яний Долгорукий
Україну правили. Добра
Таки чимало натворили.
Чимало люду оголили
Оці сатрапи-ундіра...*

БИКМАЕВ, Айса Мухамедович - чиновник Оренбургской Пограничной комиссии, коллежский ассесор.

Сын переводчика, он получил широкое образование в Омской азиатской школе, Казанской гимназии и Казанском университете, после чего преподавал в тех же школе и гимназии, а также кадетском корпусе. С января 1847 г. находился в отставке.

С образованием вакантной должности попечителя Орской дистанции прилинейных киргизов (Александровский получил перевод в Оренбург) Бикмаев изъявил желание занять ее, и 29 января 1850 состоялось уведомление о назначении. (ГАОО, ф.4, оп.1, д.2526).

Айса и его старший брат Ибниамин, тоже чиновник, поддерживали хорошие отношения с Левицким и другими сотрудниками Пограничной комиссии - знакомыми Т. Шевченко.

Ибниамин Мухамедович упоминается (с ошибочным написанием фамилии: вместо "Бикмаев" - "Бакшаев") в статье Е.Гаршина "Шевченко в ссылке", как лицо, на должность которого, в связи со служебными передвижениями 1850, претендовал Ф. Лазаревский. Должности этой он не получил, так как оказался под подозрением в связи с арестом Т. Шевченко. Небезынтересно, что прошение об отставке И.Бикмаев подал в тяжелый для Шевченко и его друзей день 22 апреля 1850 г. (ГАОО, ф.4, оп.1, д.2563).

БИЛИНСКИЙ, Феокист Семенович - казначей и экзекутор Оренбургской Пограничной комиссии, коллежский регистратор.

"В службе" состоял с 1839, в данной должности - с 1848. В октябре 1849 был уволен от службы по болезни. (ГАОО, ф.6, оп.10, д.6060).

В ряде книг о Т. Шевченко Билинский ошибочно отождествляется то с Балинским, то с Цейзиком. На самом деле к названным лицам Билинский никакого отношения не имел. Русский чиновник, он никогда не был под судом и не подвергался "штрафам".

Знакомство Шевченко с ним могло иметь место, так как Ф.Билинский являлся сослуживцем Ф. и М. Лазаревских, Н.Костромитинова, А. Венгржиновского и других приятелей поэта того периода. Тем не менее это не дает оснований связывать с ним какие-либо места известной нам шевченковской переписки.

БЛАРАМБЕРГ, Иван Федорович (1800-1878) - видный военный специалист в области топографии, картографии и инженерного дела, обер-квартирмейстер Отдельного Оренбургского корпуса.

Уроженец Франкфурта-на-Майне, он окончил курс в одном из германских университетов (Гессенском) и по приглашению своего дяди, известного археолога И.П.Бларамберга, в 1823 г. выехал в Россию, которая с тех пор стала для него второй родиной. Уже в 1826-м новый гражданин Российской империи, по окончании в числе лучших первого класса Института корпуса инженеров путей сообщения, получает чин прапорщика этого Корпуса и начинает свою инженерно-организаторскую деятельность. Менее чем через год он уже подпоручик, еще год спустя - поручик.

Вскоре по завершении института молодого военного инженера начинают активно использовать в делах, связанных с продвижением России в Среднюю Азию, на Восток. Он обобщает опыт сражений на Кавказе, изучает театр военных действий (как состоявшихся, так и возможных в будущем), уточняет имевшиеся карты восточного побережья Каспия, границы между Туркменией и Ираном, выбирает места для строительства новых пристаней и т.д. Его посылают в Иран и Афганистан; отчеты об этих командировках, составленные им описания были безукоризненно глубокими. Бларамберг проявил себя замечательным дипломатом, трезво смотрящим в корень событий и предсказывающим их развитие для своевременного принятия должных мер.

В 1840 г. он, уже подполковник и кавалер российских орденов, получает приказ об откомандировании его в Отдельный Оренбургский корпус. На пути к новому месту службы сорокалетний холостяк встречает свою будущую жену, гречанку Елену, и обретает семейное счастье с нею. В 1843 Бларамберг оберквартирмейстер корпуса, его производят в полковники; Русское Географическое общество - авторитетное научное учреждение - по рекомендации виднейших ученых избирает Ивана Федоровича своим действительным членом.

Бларамберг не был домоседом. По своим новым служебным обязанностям и велению деятельной, творческой натуры он непрерывно разъезжает по просторам Оренбуржья и Казахстана (тогда "Киргизской степи"), осматривает берега Урала, Тобола, Ори, Иргиза, Мугоджарские горы, определяет места для возведения укреплений и основывает их, организует широчайшие топографические съемки, изучает быт и нравы степняков. Уже в 1848-м выходит в свет "Военно-статистическое обозрение Оренбургской губернии", составленное им совместно с офицерами Герном и Васильевым. ("Военно-статистическое обозрение Российской империи", т.XIV, ч.2, СПб, 1848, стр.1-121+14 таблиц). Аналогичный труд был осуществлен Бларамбергом также по Вятской и Казанской губерниям.

Военный инженер, уже многоопытный, не только проводил рекогносцировки будущих укреплений, но и руководил их строительством. Так им был основан Раим (вошедший в биографию Шевченко).

За отличия по службе (и, в частности, в военных действиях против Коканда) Бларамберг в октябре 1852 был произведен в генерал-майоры. В декабре 1855 его перевели в распоряжение военного министра и генерал-квартирмейстера Главного штаба, а уже по прибытии в Санкт-Петербург

назначили директором Военно-топографического депо. Тут он, в частности, возглавил работу над Генеральной картой России, которая была осуществлена и издана (1863).

На благо России генерал-лейтенант И.Ф.Бларамберг трудился до конца жизни - даже тогда, когда, отчисленный по его просьбе от всех должностей, жил близ Севастополя в имении своей жены, которую пережил на два года. Он жил и умер человеком чести. (РГВИА, ф.400, оп.21, д.453, лл.26-37; Н.А.Халфин - "Жизнь и труды Ивана Федоровича Бларамберга", в кн.: И.Бларамберг, "Воспоминания", стр.5-24).

Прямых свидетельств о личном знакомстве Т. Г. Шевченко с И.Ф.Бларамбергом нет, однако оно вполне вероятно (в Оренбурге ли, в Орской крепости, в других местах края). Портрет Е.П.Бларамберг, сведения из семейных источников свидетельствуют о добрых взаимоотношениях Шевченко с этой семьей зимой 1849-50 гг. Тем интереснее для нас трехтомные воспоминания И.Ф.Бларамберга, написанные им в последние годы жизни и воссоздающие, в частности, Оренбургский период пребывания там украинского поэта (том третий). Эти воспоминания в литературе о Шевченко использованы лишь в малой степени. Название книги: *Erinnerungen aus dem Leben des Kaiserlich Russischen general-lieutenant I.V.Blaramberg*. I-III. Берлин, 1874-1876 гг. Сокращенный перевод на русский язык: И.Бларамберг. "Воспоминания". М., Главная редакция восточной литературы, 1978.

Т. Г. Шевченко

Портрет Е. П. Бларамберг 1849-1850

"Скоморох", и писательницу Е. И. Бларамберг (1846-1923), печатавшуюся под псевдонимом "Е. Ардов" - автора романа "Руфина Каздоева", книги рассказов "Два мира", корреспондентку И. С. Тургенева, А. Ф. Писемского, Н. В. Шелгунова. "Наша дружная семья давала всем членам своим много света, тепла и жизнерадостности", - писала в автобиографии Е. И. Бларамберг (Сборник "Русские ведомости". М., 1913, раздел "Сотрудники...", стр.12).

БЛАРАМБЕРГ, Елена Павловна (1817-1876) - жена И. Ф. Бларамберга.

Елена Павловна происходила из знатной греческой семьи Мавромихали. Ее дедом был Стефан-бей Мавромихали (1740-1802), старшина горной области Майна, глава антитурецкого восстания 1770 (с 1775 в России), отцом - Павел Стефанович Мавромихали (умер в 1822), сподвижник Ришелье в Одессе и друг его, крымский помещик.

"Среднего роста, с удивительно красивыми темными глазами, свежим цветом лица, пышными темно-каштановыми волосами, обладающая живым характером, она была создана для того, чтобы вызывать страсть", - такой увидел ее будущий муж (их бракосочетание состоялось в 1840).

Теперь женщине было 33 года. Культурная, образованная, деятельная, она превратила свой дом в литературный, музыкальный, театральный салон, привлекавший самых интересных аборигенов и гостей Оренбурга. Эта семья, и прежде всего Елена Павловна, воспитала двух известных в свое время представителей российской культуры: композитора П. И. Бларамберга (1841-1907) - автора опер "Тушинцы",

Введенный в дом Бларамбергов (Бутаковым?), Шевченко бывал здесь в течение всех оренбургских месяцев 1849-1850 гг. Тут им был создан акварельный портрет Елены Павловны в греческом

костюме. (Том восьмой, лист 49). Помнил поэта-художника Павел Блаرامберг, тогда восьмилетний. Он засвидетельствовал, что "одним из частых гостей в доме" был Шевченко.

Родословную роспись всей этой семьи составил один из потомков - ученый-генеолог С. А. Сапожников.

БОБРЖИЦКИЙ, Алексей Александрович - учитель латинского языка Нижегородской гимназии.

Образование получил в Киевском университете, который закончил со званием кандидата в 1848-м. С того года он учительствовал в различных гимназиях, пробуя одновременно свои силы и в литературе, в журналистике.

Шевченко знал о Бобржицком еще до приезда в Нижний Новгород. Их личная встреча состоялась в первый же день по прибытии его в этот город. В дальнейшем общение продолжалось.

А.Бобржицкий - П.Мельникову-Печерскому

Милостивый государь Павел Иванович!

Лестное для нас приглашение Ваше участвовать в корреспонденции издаваемой Вами газеты ("Русский дневник" - Л. Б.), сообщенное нам попечителем округа, дает мне смелость представить на суд Ваш и мою "Хронику". Я не утрировал описываемые мною лица. Эти гг. - мои наставники.

Пятнадцать лет прошло с тех пор, как я кончил гимназию, я сам уже десять лет учителем, и не в одной гимназии, - но, к несчастью, должен сказать, что многие из моих сослуживцев представляют только вариации на ту же тему. В следующих главах я намерен описать уездную аристократию, еврейских банкиров и т.д., если только мое описание будет иметь интерес для читающей публики. У меня также готовы Очерки из жизни калмыков и Исторические очерки Подольского края.

Честь имею быть с истинным почтением и преданностью Ваш покорнейший слуга А.Бобржицкий (учитель гимназии).

(1859 г., ГПБ, ф.37, д.707, л.1-2).

Бобржицкий - В.Г.Короленко

1895, август

Многоуважаемый Владимир Галактионович. Будьте добры, выручите меня. Лиза нездорова, просила взять денег из конторы, а хозяина нет; уехал в Самару, вернется послезавтра. Если можете, не откажите мне в 5, или 3 рублях до следующего воскресенья. Просил бы вас 5 руб.

Уважающий Вас А.Бобржицкий.

Помета Короленко: "Деньги не возвращены". (ГБЛ, ф.135, к.19, д.31)

БОГАТКЕВИЧ, Ильярий (Гилярий) Михайлович - старший ординатор Оренбургского военного госпиталя и учитель фельдшерской школы, титулярный советник.

Происходил из дворян Виленской губернии. Казенным воспитанником закончил курс Виленской медико-хирургической академии со званием лекаря второго отделения (1841). В 1842 прибыл на службу в Оренбург (ГАОО, ф.6, оп.6, д.12636/8).

Богаткевич и его жена в 1849-1850 и последующих годах входили в круг близких знакомых семейств К.И.Герна, М.И.Цейзика, А.А.Кирша и других, что дает основание внести их в список знакомых Т. Шевченко периода его "оренбургской зимы" (ГАОО, ф.172, оп.3, д.189; "Адрес-календарь Оренбургской области на 1854 год", стр.265-266).

БОГДАНОВИЧ, Павел Иванович - субалтерн-офицер роты 4-го Оренбургского линейного батальона, подпоручик.

Исполняя многообразные обязанности ротного офицера, в Раимском укреплении Богданович был также заведующим переселенцами-казаками, которые прибыли сюда одновременно с Шевченко, а затем приезжали с другими транспортами. Строительство домов для новоселов шло достаточно хорошими темпами - десятки семей обретали кров, землю, источники существования. (ГАОО, ф.6, оп.10, д.5979).

Э.В.Нудатов в своих воспоминаниях называет Богдановича среди приятелей Шевченко, чьи портреты он рисовал. Портрет неизвестен.

БОГОМОЛОВ, Александр Трофимович - поручик 4-го Оренбургского линейного батальона.

Начальник команды на рыбопромысловой ватаге, он с прибытием Аральской экспедиции стал одним из деятельных ее организаторов - командиром шхуны "Николай" в 1848 г. Одно время был начальником поста на Кос-Арале. (ГАОО, ф.6, оп.10-2, д.2; оп.10, д.5960).

В 1849 Богомоллов командовал ротой, к которой был причислен и переведенный ранее в 4-й батальон рядовой Тарас Шевченко. (Штабс-капитан А.И.Степанов с частью своей роты, которой было поручено прикрытие транспорта на Аральское море, возвратился в Орскую крепость). Таким образом, поправки к воспоминаниям Э.Нудатова и Е.Косарева, отрицающие тот факт, что Богомоллов являлся ротным командиром Шевченко, неправильны и должны быть сняты.

Как можно судить по рассказам Нудатова, Шевченко встречался с ротным командиром и в неофициальной обстановке, причем, зная характер Богомоллова, не боялся над ним подшучивать. Одна из таких шуток, довольно колючих, мемуаристом приводится.

Менее определенен в характеристике Богомоллова Е.Косарев, но он лично его не знал, а рассказов Шевченко о нем не помнил и мог сказать лишь то, что тот, "кажись", не говорил о раимском поручике "ничего, ни худого, ни хорошего".

ФЕДОР БОГОМОЛОВ, солдат.

Не стерпел Федор Богомоллов, не выдержал...

Когда поручик Зелинский, в какой уж раз, придрался к нему, часовому, и увесистым своим кулаком заехал прямоком в скулу, а потом стал колотить куда ни попадя, без удержу, схватился рядовой за ружье: убить мучителя, убить себя.

Не удалось... Сгрести сердечного, уволокли под арест.

Перво-наперво ожидали шпирутены.

- Три раза через тысячу человек!

Это для начала. Потом будут каторжные работы - лет на десять, самое меньшее. Хотя... три

тысячи палочных ударов не выдерживал никто.

Скорые на суд да расправу спохватились сами.

- Прогнав через пятьсот человек три раза, выключить из военного ведомства и отослать в арестантские инженерные роты.

Новый приговор уже был окончательным и обжалованию не подлежал.

6 апреля 1851 года комендант Новопетровского укрепления подполковник Маевский доносил, что "шпицрутенное наказание" подсудимому рядовому линейного Оренбургского 1-го батальона Богомолу "выполнено", и теперь он "имеет быть отправлен в Севастополь в арестантские роты инженерного ведомства с первым отходящим пароходом". В апреле же пароход "Астрабад" увез его в Астрахань. Предстояли годы и годы изнурительного труда. Пощадил палки - добьет каторга...

БОГОСЛАВСКИЙ, Козьма Борисович - штаб-лекарь пятого Оренбургского линейного батальона, надворный советник. (ГАОО, ф.6, оп.11, д.1813; ф.172, оп.3, д.211).

Богославский лечил Шевченко в 1847 г. во время его болезни: "... Бог покарал меня еще и телесным недугом, занемог я сперва ревматизмом, тяжелая болезнь, но я все-таки понемногу боролся с ним, и лекарь, спасибо ему, немного помогал..." (Из письма к М. М. Лазаревскому от 20 декабря 1847 - цитируется в переводе с украинского; VI, 44).

Это имя в литературе о Шевченко (в том числе специальных работах - например, "В боротьбі за життя генія" М.Коломийченко и В.Горленко) не упоминалось. А Богославский являлся первым врачом, который оказывал поэту медицинскую помощь во время его десятилетней солдатчины.

БОДЯНСКИЙ, Осип Максимович (1808-1877) - филолог-славист, профессор Московского университета.

В юности Бодянский писал стихи и статьи на украинском языке. Затем, занявшись разработкой коренных проблем славянской филологии, опубликовал труды: "О народной поэзии славянских племен" (1837), "О времени происхождения славянских письмен" (1855) и др. Во многом способствовал он укреплению связей русской и украинской интеллигенции с западным славянством. Велика его заслуга также как редактора "Чтений в Обществе истории и древностей российских" (1845-1848, 1858-1877). В журнале было опубликовано множество ценных памятников.

Т. Шевченко познакомился с Бодянским еще в 1843 или 1844 гг. Известна их дружеская переписка того времени. Находясь в неволе, поэт интересовался деятельностью ученого-земляка, просил друзей о высылке его трудов и изданий (VI, 42), сам писал Осипу Максимовичу (письма 1850, 1852 и 1854 гг. - VI, 62-63, 79-80, 99-100, 106). В Нижнем Новгороде Шевченко получил "от Бодянского поклон и дорогой подарок, его книгу "О времени происхождения славянских племен". Прочтя ее, он сделал вывод: "Эта книга удивительно как пополнила современную нашу историческую литературу". (V, 172-174).

18 марта 1858 г. Шевченко в Дневнике записал: "Вечером был у О.М.Бодянского. Наговорились досыта о славянах вообще и о земляках в особенности..." (V, 213).

БОЛТИН, Николай Петрович - нижегородский губернский предводитель дворянства, капитан-лейтенант в отставке.

Нижегородский дворянин, он начинал свою карьеру прапорщиком лейб-гвардии Литовского полка; из подпоручиков этого полка был "переименован" в лейтенанты флота и в течение пяти лет служил на Балтике; в 1842-м получил увольнение от службы, и в чине капитан-лейтенанта возвратился в Нижний. С тех пор Болтин занимался помещичьим хозяйством, а заодно обязанностями,

возложенными на него дворянством. В 1855 году он был начальником Сергачской дружины ополчения. ("Общий морской список", ч.IX, СПб, 1897, стр.273; "Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода в двух частях, составленные Н.Храмцовским", ч.1, 1857, стр.124).

Т. Шевченко, встретившись с Болтиным 28 января 1858 года, охарактеризовал его в Дневнике вполне определенно: "Он человек здраво и благородно мыслящий, горячо сочувствующий вопросу о крепостных крестьянах..." (V, 191).

БОНДАРЕВСКИЕ, Михаил Саввич, Александр Саввич - чиновники Оренбургской Пограничной комиссии.

Коренные оренбуржцы, сыновья титулярного советника Саввы Бондаревского, они снискали авторитет перспективных сотрудников, исполнительных, знающих и справедливых. (ЦГИА Казахстана, ф.4, оп.1, д.2667; ГАОО, ф.6, оп.10, д.6060, л.34).

Братья входили в круг близких знакомых С.Левецкого, что засвидетельствовано в материалах следствия 1850 года, во многом предопределившего дальнейшую судьбу Т. Шевченко.

Любопытно упомянуть, что сестры Бондаревские в том же, 1850, году стали участницами Международной выставки в Лондоне, на которую представили связанные ими оренбургские пуховые шали.

БРАС - см.Брон Г.И.

"Monsieur Брас" называется в записи Дневника за 19 декабря 1857 г. (V, 177-178).

БРЖЕЗОВСКИЙ, Игнатий - рядовой 1-го Оренбургского линейного батальона.

Родился в Вильно в 1814 г.; происходил из дворянской семьи. В солдаты его отдали "за прикосновенность к тайному обществу, открытому в 1849 году в Вильне". Бржезовский служил сначала в 4-м, а затем - в 1-м линейном батальоне, откуда в 1857 и был уволен со службы. На родину, под секретный надзор полиции, выбыл, уже из Оренбурга, в сентябре того же года. (ГАОО, ф.6, оп.18, д.375).

Бржезовский являлся одним из сотоварищей Шевченко по Новопетровскому укреплению.

Следует также отметить, что в течение всего периода нахождения поэта на Мангышлаке существовала постоянная связь между ним и политическими ссыльными - солдатами того же батальона в Уральске. Об этом говорится в его дневниковых записях и письмах; о том же свидетельствуют современники (Н. Ф. Савичев и др.).

БРОН, Генрих Иванович - учитель французского языка в Нижегородском дворянском институте, коллежский секретарь.

В Дневнике его фамилия записана ошибочно: "Брас"; неправильно указано место службы: "гимназия". Брон служил в институте в течение многих лет. В должности учителя, но уже в чине коллежского асессора, он пребывал там и в середине 60-х годов ("Памятная книжка Нижегородской губернии на 1865 г.", стр.35).

Характер записи от 19 декабря 1857 г., излагающей рассказанную Броном историю девушки, которую обманул молодой гвардеец, а бездушные люди довели до гибели (V, 177-178), свидетельствует о том, что встреча, зафиксированная поэтом, была не первой.

БРЫЛКИН, Николай Александрович - управляющий Нижегородской конторой парходного общества "Меркурий".

В 1837 г. он поступил кадетом в морской корпус, в 1842 стал гардемаринном, в 1844 - мичманом, в 1849 - лейтенантом. Ходил по Финскому заливу, служил на Черном, а затем Балтийском морях. В 1850 получил увольнение от службы "для определения к статским делам". Три года спустя титулярный советник Брылкин появился на Волге, в Нижнем Новгороде. ("Общий морской список", ч.9, СПб, 1897). "Я управлял на месте делом с 1854 года самостоятельно..." - напишет он в 1861.

Знакомство Т. Шевченко с Н.Брылкиным и приятельские отношения между ними продолжались с первого и до последнего дня пребывания поэта в Нижнем Новгороде. Об этом говорят многочисленные записи в Дневнике (V, 138-140, 144, 145, 147-150, 155, 168, 180, 181, 188, 189, 206), а также упоминания в письмах (VI, 189, 195, 196, 198, 199). Брылкин оказал Шевченко ряд добрых услуг, в его доме поэт расширил круг своих знакомств.

10 октября 1857 г. был нарисован портрет Н. А. Брылкина (V, 150), который в настоящее время относится к числу найденных.

БРЫЛКИН, Петр Александрович - капитан волжского парохода, в прошлом морской офицер, старший брат Н. А. Брылкина.

На военном флоте он служил дольше своего младшего брата и закончил офицерскую службу в 1855 г. в чине капитан-лейтенанта. Перед тем ему довелось участвовать в защите Свеаборгской крепости от нападения англо-французского флота. Капитаном парохода ходил по Волге; на Дунае изучал тамошний способ вождения судов и активно внедрял его в волжском обществе "Меркурий". Последовав примеру Брылкиных, на пароходы Волги пришли другие флотские офицеры.

О знакомстве с ним Т. Шевченко свидетельствует не только упоминание этого лица в дневниковой записи от 25 февраля 1858 г. (V, 206), но и постоянное общение поэта со всей семьей.

БРЫЛКИНА, Аделаида Алексеевна, урожденная Игнатъева - жена Н. А. Брылкина.

Дочь инженер-полковника (впоследствии генерал-майора) Игнатъева, она познакомилась с Брылкиным в Петербурге в бытность его лейтенантом 3-го флотского экипажа; их бракосочетание состоялось в ноябре 1850 года (РГАВМФ, ф.283, оп.2, д.2420, л.22).

Т. Шевченко, часто бывавший у Брылкиных, хорошо знал Аделаиду Алексеевну. В октябре 1857 г. он рисовал ее портрет, ныне неизвестный. Об этом значится в Дневнике (V, 147). Встречи с Брылкиными, пребывание у них нашли отражение в ряде записей (V, 141, 151, 182, 187).

Известно шутивное письмо Н. А. Брылкина, которым он приглашал "дядю Шевченочко" отметить семилетие того дня, когда "Аделаида Алексеевна из барышень превратилась в даму". ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.119). Письмо датировано в этом издании "1857-1858 гг." Между тем, на основании уже названного выше архивного источника, дата может быть указана совершенно точно: 8 ноября 1857 г.

БРЮЛЛОВ, Александр Павлович (1798-1877) - русский архитектор, художник, академик петербургской Академии художеств (с 1831), брат К.П.Брюллова.

Т. Шевченко высоко ценил архитектурное творение А.Брюллова - Караван-сарай, увиденное им в первые часы по приезде в Оренбург (июнь 1847). С большой теплотой писал он об Александре Павловиче в русских повестях периода оренбургской неволи ("Художник", "Близнецы").

БРЮЛЛОВ, Карл Павлович (1799-1852) - русский художник, профессор петербургской Академии художеств (с 1836).

Брюллов сыграл важную роль в выкупе молодого Т. Шевченко из крепостной неволи. Участь в Академии, он стал одним из любимых учеников и младших друзей выдающегося мастера, имевшего на него существенное профессиональное, творческое влияние.

Шевченко помнил о нем и в годы своей солдатчины. Привлекательный образ наставника создан им в повести "Художник"; есть о Брюллове в Дневнике, в переписке тех лет.

Картина К.Брюллова "Вирсавия" послужила в 1860 г. созданию офорта, за который Шевченко удостоился звания академика гравюры.

БУКСГЕВДЕН, Петр Федорович (1793-1863) - граф, генерал-майор.

К жандармскому генералу Киева и ближайших губерний стекались донесения об аресте Т. Шевченко и отправке его в Санкт-Петербург, в III отделение ("Тарас Шевченко. Документи та матеріали до біографії", К., 1982, стр.103, 106).

БУЛАТОВ, Тимофей - унтер-офицер 1-го Оренбургского линейного батальона.

В октябре 1850 г. Булатов сопровождал Т. Шевченко из Уральска в Гурьев, а оттуда, вместе с хорунжим Ерыклинцевым, на почтовой лодке доставил Шевченко в Новопетровское укрепление. "По случаю закрытия навигации" Булатов был оставлен "на службе здесь в состоящих двух ротах" батальона № 1. ("Т. Г. Шевченко в документах і матеріалах", стр.182-183). Из укрепления выбыл 29 марта 1851 - "с командой нижних чинов", которую обязан был доставить в "Гурьев-городок". (ИЛ, ф.1, д.402).

БУРЕНИН, Агапий Гаврилович - есаул Уральского казачьего войска, начальник Кос-Аральского форта с июля по октябрь 1849. В этой должности сменил есаула Д.Черторогова. (ГАОО, ф.6, оп.10, д.6134).

В казачьем войске Буренин служил с 1823 г., первый офицерский чин получил в 1832-м, есаулом стал в 1841. "Усерден и ревностен", "очень хорош" - так он аттестовался по службе. (РГВИА, ф.405, оп.6, д.7441, л.9 об.-10).

Многие страницы повестей, Дневника, писем, поэтические строки и рисунки Т. Шевченко свидетельствуют о большом интересе к казачеству. В связи с этим и публикуются нами сведения о казаках, не упоминаемых в его наследии поименно, но несомненно ему известных.

БУРЦОВ (Бурцев), Лев Александрович - плац-адъютант Новопетровского укрепления, подпоручик.

Назначение на эту должность прапорщик 10-го Оренбургского линейного батальона Бурцов получил в июне 1856 г. (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1388).

В 1856-57 гг. Бурцов входил в круг лиц, близких к семье коменданта И. А. Ускова, что способствовало и укреплению его отношений с Шевченко.

Об этом свидетельствуют теплые приветия, которые поэт передавал Бурцову по отъезде своем из Новопетровского укрепления (VI, 180, 207), а также - взаимно - поклоны Бурцова с Мангышлака ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.121).

За два месяца до отъезда Шевченко из укрепления Бурцов отправился в Астрахань по делам службы. Тут состоялась их новая встреча. "Спасибо Бурцову, он приютил и накормил меня в этом негостеприимном улусе" (V, 97). Вместе, на одной квартире, они прожили несколько дней, затем, в связи с подготовкой Бурцова к собственной свадьбе, Шевченко вынужден был поискать другое пристанище, но и дальше, до выезда из Астрахани, он почти ежедневно приходил к новопетровскому своему знакомому "пить чай". (V, 99, 101, 104, 105).

Из Новопетровского укрепления Бурцов выехал не ранее 1865 года. У него и его жены, Софии Александровны (Шевченко мог познакомиться с ней в Астрахани), к тому времени было несколько детей. (ГАОО, ф.173, оп.11, д.234-а). В Государственном Музее Т. Шевченко имеется групповой снимок работы И. А. Ускова, на котором запечатлен и Бурцов. Эта фотография может быть использована для идентификации портретных произведений кисти (или карандаша) Шевченко.

БУТАКОВ, Алексей Иванович (1816-1869) - русский моряк и путешественник, в 1848-1850 гг. - начальник экспедиции по проведению съемки и описи Аральского моря.

Морскую службу Бутаков начал на Балтике, где служил в течение десяти лет. В 1840-42 принял участие в кругосветном плавании на транспортном судне "Або" по маршруту Кронштадт - Кейптаун - Петропавловск-на-Камчатке - мыс Горн - Кронштадт. Затем снова морская служба на Балтийском море. Но главным делом для Бутакова стало изучение Аральского моря, которому он посвятил пятнадцать лет своей жизни. Впоследствии - контр-адмирал. ("Общий морской список", часть IX, стр.330-334).

"До 1848 года, - писал А. И. Бутаков, - Аральское море изображалось на картах только по рекогносцировкам, произведенным в некоторых местах, по поверхностным маршрутным съемкам на западном берегу и - главное - по собранным от киргизов расспросным сведениям". Назначенному в начале 1848 года начальником описной экспедиции Аральского моря, Бутакову предстояло провести практически первое научное изучение этого неизведанного района.

Вот вехи его работ 1848-49 годов (которые должны войти и в Летопись жизни Т. Г. Шевченко):

5 марта 1848 г. - Бутаков приезжает в Оренбург.

Март-апрель - ведет постройку шхуны "Константин" - "длиною в пятьдесят футов, плоскодонной".

28 апреля - постройка шхуны заканчивается.

Апрель-май - разборка шхуны в Оренбурге и перевозка ее "на телегах через степь к Раиму".

Июнь-июль - сборка шхуны на Сыр-Дарье.

20 июля - спуск шхуны на воду.

25 июля - отправка экспедиции "к описи".

23 сентября - окончание первого плавания, результатом которого были: общая рекогносцировка всего моря, промер глубины по разным направлениям, определение широт многих мест, съемка острова Барса-Кельмес, открытие и съемка группы островов, названных Царскими. (До этого острова были неизвестны даже местным жителям).

Зима 1848-1849 - зимовка на острове Кос-Арал, в маленьком форте, "защищающем... рыболовную ватагу, принадлежащую Оренбургской компании".

21 ноября 1848 - "единственное замечательное происшествие зимовки" - охота на тигра,

который совершал кровожадные набеги на окрестные аулы.

5 мая 1849 - начало следующей кампании по описи Аральского моря.

"Благодаря Бога, все удалось нам как нельзя лучше, при неутомимом, исполненном самоотвержения, усердии всех наших сподвижников. Невзирая на риски, нередко дерзкие, неизбежные при описной экспедиции на водах бурливых и вовсе не известных, невзирая на все лишения, удары о мели и подводные камни, мы возвратились от трудов наших в целости и с полными комплектами здоровых команд. Вообще говоря, для подобных экспедиций никто не может сравниться с русским человеком, он сметлив, расторопен, послушен, терпелив и любит приключения - мудрено обескуражить его, он смеется над лишениями, и опасности имеют в глазах его особенную прелесть. Команды моих судов состояли из матросов пополам с пехотными солдатами: последние очень скоро привыкли к новому для них делу, и двое из них выучили даже компас и сделались рулевыми.

Считаю приятнейшим долгом воздать печатно полную справедливость г.Поспелову, за добросовестную и прекрасно выполненную опись восточного берега; гг.Рыбину и Христофорову, топографам на шхунах "Константин" и "Николай"; фельдшеру Истомину, который, кроме своих медицинских обязанностей, был моим подштурманом и замечал, по хронометру, мои наблюдения, и унтер-офицеру Вернеру, также исправлявшему должность подштурмана и бывшему моим геологом и ботаником..."

В этой экспедиции Бутакову пришлось заниматься решением задач и морских, и картографических, и геологических. Он был натуралистом и археологом, этнографом и астрономом.

В зачитанном 20 декабря 1852 г. на общем собрании Географического общества кратком докладе А. И. Бутакова (опубликован в "Вестнике Императорского Русского Географического Общества на 1853 год" - кн.1, Петербург, 1853, отдел VII, стр.1-9) изложены поистине феноменальные результаты работ, проведенных в столь короткий срок. Предельно лаконично описывает начальник экспедиции все главное, существенное, с чем пришлось встретиться и что удалось установить экспедиции, рассказывает о труднейших условиях ее работы. Этот доклад в несколько страниц недостаточно использован шевченковедами.

Дальнейшего изучения биографами поэта требует книга "Дневные записки плавания А. И. Бутакова по Аральскому морю в 1848-1849 гг.", изданная по рукописным материалам Узбекской и Украинской государственных публичных библиотек издательством Академии наук Узбекистана (Ташкент, 1953).

Не осуществлена научная публикация писем А. И. Бутакова за 1847-1850 гг., содержащих в себе богатый материал для характеристики условий жизни Аральской экспедиции, обстановки, в которой протекала ее деятельность, главнейших событий, вошедших и в биографию Шевченко.

Из письма от 4 ноября 1849 года: "Я выехал из Раима 9 октября и прибыл в Орскую крепость 28 октября. Переход до Новоуральского укрепления (в 325 верстах от Раима) я сделал на 10-й день, а оттуда до Орской крепости (413) на 9-й день. В Оренбург я приехал 31 октября". Из этих строк становится ясным, что, во-первых, Шевченко был в Орской крепости не два, а три раза (второй раз - возвращаясь с группой Аральской экспедиции, третий - после оренбургского ареста 1850) и, во-вторых, что в Оренбург он прибыл в 1849 году 31 октября, а не 1 ноября, как значится в "Літопису життя и творчості Т. Г. Шевченка", составленному В.Анисовым и Е.Середой (стр.167), а также в "Літопису" М.Ткаченко (стр.133). Требуется уточнения и дата выезда Бутакова, Шевченко и других участников экспедиции из Раимского укрепления: в "Літописах" значится 10 октября, а Бутаков говорит о 9-м, и это более достоверно.

Другая выписка из того же письма: "Теперь квартира моя представляет настоящую фабрику; в одной комнате топографы чертят напропалую на трех столах, в другой рисуют виды, в третьей разбираются геологические и ботанические образцы, и, наконец, в четвертой, я сам работаю над своими отчетами

или похаживаю с сигарой в зубах и с лапами в карманах от одного стола к другому - важно!" Это единственное описание обстановки, в которой протекали первые дни работы участников экспедиции, в том числе Шевченко ("в другой рисуют виды"), по прибытии в Оренбург.

Неопубликованные (точнее - лишь частично цитированные) письма А. И. Бутакова этого периода хранятся в Российском Государственном архиве Военно-Морского Флота (РГАВМФ), входя в состав фонда № 4 (д.82).

К ценным для нас его письмам относятся и три письма к А. И. Макшееву, датированные 16 декабря 1848, 17 марта 1849, а также 1853-м годом. (ИЛ, ф.1, д.284-286). Они интересны точным описанием быта Аральской экспедиции, ее людей.

Следует отметить, что Бутаков был одарен литературным талантом; он проявил себя автором с увлечением читаемых путевых записок, переводов с английского, испанского, португальского и других, как связанных с его интересами путешественника, так и не связанных. В 1847-1848 гг. публиковался его перевод романа Ч.Диккенса "Домби и сын". Статья о Бутакове включена в современный биографический словарь "Русские писатели. 1800-1917" (т.1, М., изд."Советская энциклопедия", стр.374-375).

Первое знакомство Шевченко с Бутаковым произошло, вероятно, в мае 1848 г. в Орской крепости, перед выходом транспорта, с которым следовала к Аральскому морю и опасная экспедиция. Включение в нее Шевченко, лишенного, ко всему, права рисовать, являло собой несомненный подвиг образованного и гуманного морского офицера, сочувственно относившегося к передовым общественным движениям своего времени. Произошло это не без влияния друзей поэта в Петербурге и Оренбурге.

Дружеские отношения между Бутаковым и Шевченко поддерживались в течение всего аральского периода их жизни, а затем в Оренбурге, где, по просьбе Бутакова, Шевченко был прикомандирован к нему "для окончательной отделки живописных видов". За нарушение "высочайшего повеления" о категорическом запрещении ему рисовать и писать ученый-морьяк подвергся строгим взысканиям (РГАВМФ, ф.283, оп.5, д.51; ГМШ, А-8).

Последняя их встреча состоялась только восемь лет спустя, в марте 1858, на почтовой станции во Владимире, о чем Шевченко не преминул записать в Дневнике (V, 209-210). Уместно сказать, что немало теплых слов о Бутакове содержится в шевченковских письмах (VI, 56, 58, 292). "Это мой друг, товарищ и командир..." - отзывался поэт о моряке. Известна сепия "А. Бутаков и фельдшер

А.Истомин во время зимовки на Кос-Арале" (т.8, л.41).

Бутакову мы обязаны и тем, что им - и его женой О.Н.Бутаковой - сохранены многие живописные работы, выполненные Шевченко во время Аральской экспедиции. Они опубликованы в восьмом томе десятитомного собрания произведений Шевченко (лл.8, 16, 23, 24, 26, 27, 28, 36, 37, 40, 41, 45), вместе с десятками других работ, ставших возможными благодаря включению его в качестве художника в состав экспедиции Бутакова. Не забываем мы о нем и читая, перечитывая большой цикл стихов, созданных на Арале.

Тема "Шевченко и Бутаков" является одной из главных в трилогии Л.Большакова "Быль о Тарасе", особенно во втором ее томе.

Значительный обобщающий материал на эту тему содержится в книге М.Шагинян "Шевченко" (М., 1941), в статье Н.Мацапуры "Т. Г. Шевченко и А. И. Бутаков" (сборник "Тарас Шевченко-художник" (К., 1963, стр.74-91) и др.

**БУТАКОВА, Ольга Николаевна (1830-1903) - жена
А. И. Бутакова, художница.**

Родилась в семье генерал-майора Безобразова. Женою Бутакова стала в 1853-м. Тогда же молодые супруги выехали в Оренбургский край. В том и последующих годах она подолгу жила в Оренбурге, побывала в форте № 1 (Казалы), ездила по степи. Поездки по обширной степной губернии продолжались вплоть до 1861 г. Посетила Бутакова и Кос-Арал.

"... Говорят, замечательная женщина, - писал о ней в декабре 1854 года А.Н.Плещеев. - Путешествовала, занималась разными предметами, вызывающими на размышления, акварельные портреты пишет, - словом - страшно!" ("Минувшие годы", 1908, октябрь, стр.107).

Одной из первых художница взялась за широкую, планомерную разработку "степной" тематики в русском изобразительном искусстве, в частности в художественном офорте. Несколько офортов ею сделано с рисунков Шевченко периода Аральской экспедиции 1848-1849 гг. Работы самой Бутаковой, как и собранные ею два альбома, где собственные произведения соседствуют с рисунками А.Н.Гороновича, А. Ф. Чернышева и других, являются богатейшим источником для знакомства с историей, географией, этнографией Казахстана и Средней Азии, изучения условий походной жизни в далеких степях, быта русских крепостей и поселений.

Шевченко познакомился с Бутаковой лично только 9 марта 1858 года. Об этом имеется запись в Дневнике: "Во Владимире на почтовой станции встретил А. И. Бутакова, под командою которого плавал я два лета 1848 и 49 по Аральскому морю. С тех пор мы с ним не видались. Теперь он едет с женою в Оренбург, а потом на берега Сыр-Дарьи..." (V, 209-210). По характеру записи можно судить, что, хотя знакомство состоялось только здесь, о женитьбе

Бутакова и о жене его он был наслышан ранее. Заочное знакомство было двухсторонним: Бутакова ценила работы Шевченко, с которых сделала отличные офорты, и, конечно же, знала о нем по рассказам мужа и других близких к поэту-художнику людей - их общих знакомых в Оренбурге, на Арале и т.д.

Бутакова почти на тридцать лет пережила своего мужа. Ее творчество заслуживает изучения. Большую работу в этом направлении провел Г.Н.Чабров (Ташкент), посвятивший один из разделов докторской диссертации "Изобразительные источники по истории Средней Азии и Казахстана XVIII - первой половины XIX в." О.Н.Бутаковой. (Рукопись, стр.254-279).

БУТУРЛИН, Иван Иванович - начальник штаба Отдельного Оренбургского корпуса, генерал-майор.

Исполняющим должность начальника штаба Бутурлин являлся со середины 1855 г., сменив на этом посту М.Л.Фантон де Веррайона.

"Ты пишешь, что к вам приехали два просвещенных любителя "прекрасного искусства"; сердечно радуюсь такому редкому явлению и душевно желаю, чтобы ты с ними поскорее познакомился...

К. В. Иванова

**Портрет О. Н. Бутаковой
1890**

Говоришь, что будто бы в коллекции начальника штаба есть оригиналы голландских мастеров. Дай Бог, чтобы это была правда!.." (Из письма Б. Залескому от 25 сентября 1855; VI, 121).

В пользу того, что речь идет именно о Бутурлине, а не о Фантон де Веррайоне, как значится в комментариях (VI, 452), свидетельствует указание на недавний, совсем близкий по времени приезд упоминаемого в письме "начальника штаба" в Оренбург и пожелание, чтобы Залеский скорее с ним познакомился. Фантон де

Веррайон, тоже любитель живописи и владелец коллекции картин, находился в Оренбурге с 1849 и с ним Залеский был знаком значительно раньше; в этом убеждает одно из писем, посланных им в Новопетровское укрепление в начале 1854. (VI, 89).

Подпись И.И.Бутурлина, вместе с подписью генерал-адъютанта А.А.Катенина, значится под распоряжением коменданту Новопетровского укрепления И. А. Ускову с объявлением ему "строгого замечания" за выдачу Шевченко "увольнительного билета" на проезд до Петербурга. ("Т. Г. Шевченко в документах і матеріалах", стр.198-199).

БУХАРЦЫ. Население Бухарского эмирата (в основном узбеки, кроме них - таджики, туркмены и другие обитатели Средней Азии).

"... Иногда степь оживляется бухарскими на верблюдах караванами как волны моря зыблущими вдали, и жизнью своею удваевают тоску. Я иногда выхожу за крепость, к караван-сараю или меновому двору, где обыкновенно бухарцы разбивают свои разноцветные шатры. Какой стройный народ! Какие прекрасные головы!.. Если бы мне можно рисовать, сколько бы я вам прислал новых и оригинальных рисунков..." (Из письма Т. Шевченко к В. Репниной от 24 октября 1847). Шевченко наблюдал бухарцев разных сословий.

БУХОВСКИЙ, Северин - рядовой 5-го Оренбургского линейного батальона.

Буховский родился в 1812 году в семье шляхтичей Радомской губернии. Участвовал в восстании 1830-1831 гг. От ареста он скрывался за границей, но, не будучи в силах оставаться вне родины, вернулся и тотчас был отдан в солдаты (без лишения сословных прав). Это произошло в 1846. В 1854 Буховский был произведен в унтер-офицеры. 1 мая 1857 последовал приказ об увольнении его вместе со многими другими подтвержденными, с разрешением выехать на родину, но под строгий секретный надзор. (ГАОО, ф.6, оп.18, д.375).

С.Буховский служил в пятом линейном батальоне вместе с Шевченко в 1847-1848 гг., а затем в 1850-м. Все это время они числились в одной роте. (ИЛ, ф.1, д.437, 484). В отдельных источниках его фамилия указана с ошибкой: Буновский.

БЫСТРИЦКИЙ, Дмитрий Яковлевич - нижегородский старожил, художник-любитель.

Шевченко был знаком с некоторыми его работами - в частности, видом Нижнего Новгорода с Ярмарочного моста, приложенным к первой части труда Н.Храмцовского "Краткий очерк истории и описание Нижнего Новгорода". Многие рисунки Быстрицкого тематически совпадают с теми, которые выполнил в этом городе Шевченко. Сопоставление их дает существенные результаты.

БЫШЕВСКИЙ, Антон Калистович - рядовой 1-го Оренбургского линейного батальона.

Восемнадцатилетним юношей (в 1848 г.) Бышевский, происходивший из дворянской семьи Варшавской губернии, бежал в Пруссию, принял там участие в восстании на польских землях и, захваченный в плен, был определен рядовым в Отдельный Оренбургский корпус. Со службы уволен в 1857 с учреждением над ним секретного полицейского надзора; еще в 1858 находился в Оренбурге. (ГАОО, ф.6, оп.18, д.375, лл.15-16).

А.Бышевский являлся одним из сотоварищей Шевченко во время пребывания поэта в Новопетровском укреплении. Постоянная связь поддерживалась им и с солдатами того же батальона, которые находились в Уральске.

БЭР, Карл Максимович (1792-1876) - академик.

Выдающийся натуралист XIX века, Бэр оставил ученые труды, которые навсегда вошли в науку о природе и имели большое значение для развития экономики России.

Огромную работу провел Бэр, возглавляя с 1853 года "высочайше утвержденную экспедицию по изучению Каспийского рыболовства". Много ценного о его научной и организаторской деятельности (в том числе докладных и писем Бэра) содержится в еще до конца не изученных материалах Оренбургского архива. (ГАОО, ф.6, оп.18, д.4; оп.6, д.13058 и др.).

Руководя названной экспедицией, Бэр четырежды посетил Новопетровское укрепление в период пребывания там Шевченко.

Первое посещение продолжалось с 20 сентября - дня прибытия парохода "Астрабад" - по 3 октября 1853. Живя с 21 сентября в доме коменданта И. А. Ускова, Бэр часто встречался и беседовал с поэтом, о котором еще ранее мог узнать от своего сотрудника по предыдущим экспедициям - друга Шевченко М. М. Лазаревского. ("Т. Г. Шевченко в воспоминаниях современников", стр.258).

Вторично Бэр побывал на Мангышлаке в следующем, 1854 году, и находился здесь с 13 августа по 24 сентября. Две поездки Бэра и его сотрудников в Новопетровское укрепление состоялись в 1856: первая - с 27 по 31 мая, вторая - во время заключительного объезда побережья Каспийского моря, в промежутке между 24 июля и 20 августа. Эти даты, как доказывает на основе анализа вновь обнаруженных документов П.Жур в статье "Встречи на Мангышлаке" ("Звезда", 1966, № 8, стр.178-186), могут с полным основанием считаться периодами непосредственного общения поэта с крупным русским ученым, который - это важно подчеркнуть - принимал деятельное участие в хлопотах об освобождении Шевченко из неволи. Бэр упоминается в Дневнике (V, 74), в переписке (VI, 87, 92, 103; "Листи до Т. Г. Шевченка", стр.88). Развернутых характеристик ученого-человека здесь нет, но некоторые черты его подмечены: увлеченность, отзывчивость, педантичная аккуратность.

БЮРНО, Карл Иванович - инженер-генерал-майор Отдельного Оренбургского корпуса.

Бюрно родился в 1796 г. в Сардинии. Из подпоручиков французской службы в 1820 был зачислен с тем же чином в Русскую армию. Участвовал в военных действиях против Турции, на Кавказе.

Отличаясь знаниями и отвагой, уверенно продвигался по лестнице чинов. Генеральское звание Бюрно получил в марте 1849. Однако, не выполнив приказа старшего начальника и оставив важную позицию на кавказской линии, он был со службы уволен, хотя и "с мундиром и пенсионом" ("Военная энциклопедия", т.5, 1911, стр.203-204).

В начале 1854 "уволенный из состоявших по Инженерному корпусу генерал-майор Бюрно определяется на службу по Инженерному же корпусу с назначением состоять в распоряжении Оренбургского и Самарского генерал-губернатора". (ГАОО, ф.6, оп.12, д.1044).

И сразу отличается "в возведении укреплений на Сыр-Дарьинской линии". "За примерное усердие и труды" Бюрно получает "негласное пособие" в размере 1500 рублей серебром. (ГАОО, ф.6, оп.6, д.13378).

Вот как характеризует его в одном из писем 1855 находившийся в форте Перовском поэт-петрашевец А.Н.Плещеев: "Старик этот пришелся мне очень по сердцу. Благородный и умный человек. Общество его чрезвычайно приятно; и скажу более - из него всегда извлечешь что-нибудь; он много видел, много читал и смотрит на вещи не с казенной точки зрения, как большая часть наших генералов. Во всех суждениях его виден человек образованный, стоящий в уровне с веком". ("Минувшие годы", 1908, октябрь, стр.126).

В начале мая 1856 Бюрно получил "четырёхмесячный отпуск к Пятигорским минеральным водам, для излечения болезни, с сохранением получаемого содержания". Тут же указывалось: "При чем дано его сиятельством поручение - заехать в Новопетровск для осмотра тамошних укреплений". Во врученном Бюрно предписании уточнялось: на Мангышлак ему предстояло плыть на пароходе из Астрахани, а целью командировки являлось представление проекта "о лучшем... устройстве, сообразно с средствами". (ГАОО, ф.6, оп.6, д.12781, лл.38 об., 43).

В этот период и возникает имя Бюрно в переписке между Шевченко и Б. Залеским.

Отвечая на неизвестное нам письмо друга, Шевченко 21 апреля 1856 пишет: "Ты так прекрасно говоришь мне о генерале Бюрно, что и я полюбил его так, как ты его любишь; это явление весьма редкое между господами генералами. Жаль, что он скоро, как ты говоришь, оставляет Оренбург. Он, говорят, пользуется добрым вниманием графа В.А.(Перовского - Л. Б.). Попроси его, не может ли он для меня сделать что-нибудь, хоть вырвать меня из этого проклятого гнезда". И там же, в цитируемом апрельском письме:

"... Бюрно советует тебе оставить службу и посвятить себя искусству. Он имеет основание так тебе советовать..." (VI, 123-125).

Месяц спустя, 20 мая 1856, Шевченко дает Залескому указание, как поступить с посланными ранее картинами: "Один кусок... оставь у себя на память обо мне, а другой предложи Бюрно..." (VI, 133).

Именно на это письмо, от 20 мая, отвечает Б. Залеский 8 июля. Среди других новостей, он сообщает об отъезде Бюрно и тут же о том, что в сентябре тот будет в Новопетровском укреплении:

"... Зайди к нему **непрерывно**. Он имеет поручение осмотреть вашу крепость, на возвратном пути из Пятигорска; это капризная иногда натура, но благородство редкое - артист и поэт в душе; строил в Севастополе батареи, которых двухлетняя осада одолеть не могла; а, между тем, с нежностью матери занимается маленькой сиротой, и с увлечением писал лунные ночи, даже розу и бабочку на ней. Я уверен, что всякий, кто узнает его ближе, полюбит его целым сердцем и простит - нет, забудет все неровности характера и капризы для теплоты его души и высоких нравственных качеств. Я благодарю Бога, что встретил такую личность на моем пути" ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.84-86).

Шевченко ждал этой встречи. "Бюрно у нас еще не был, и вероятно он будет здесь не раньше, как по окончании курса лечения в Пятигорске, а к тому времени ты сделал бы доброе дело, если бы написал ему обо мне хоть несколько слов или, еще лучше, если бы прислал письмо мне; тогда я смело мог бы явиться к нему..." (VI, 136).

И вот встреча состоялась. "15 сентября посетил нас Бюрно, но так не надолго (на пять часов), что я потерял надежду увидеться с ним. Он однако ж вспомнил обо мне перед самым выездом своим. Принял меня, как давно и хорошо знакомый человек... Надолго, надолго останется в моем сердце это кратковременное свидание, эта симпатическая, благородная физиономия..." (VI, 141).

Свидание вспоминается ему и много позднее; все новые слова находит Шевченко в письмах, чтобы сказать о полюбившемся ему Бюрно. (VI, 150, 152, 162). Пишет о нем и в одной из новопетровских записей Дневника (V, 81).

Таким образом, впечатления о Бюрно у Т. Шевченко, А.Плещеева и Б. Залеского совпали полностью. Был дружен старый инженер-генерал и с Зыгмунтом Сераковским. ("Листи до Т. Г. Шевченка", стр.110). Такой круг его знакомств сам по себе говорит о многом.

Уместно привести комментарий Б. Залеского к письмам Шевченко. "Генерал Бюрно, родом сабаудец, был капитаном под Ватерлоо, - вспоминал он. - Не желая служить Бурбонам, перешел в войско российское и дошел до ранга генерала инженерных войск. Строил часть Севастополя, а был вполне бедным. Чистая и очень честная душа, много добра делал нам всем... Любил искусство и сам временами для забавы рисовал цветы и пейзажи... Шевченко, узнав его, очень его уважал" ("Листочки до вінка на могилу Шевченка у ХХІХ роковини його смерті", Львов, 1890, стр.33).

Следующая встреча Шевченко с Бюрно состоялась в 1858, вероятно в июне, в Павловске под Петербургом. (VI, 218). Это, по всему судя, была не последняя петербургская их встреча. По поводу одной из них известна записка Б. Залеского, датируемая концом 1859-началом 1860гг. ("ЛистидоТ. Г. Шевченка", стр.174-175).

Все сказанное говорит о необходимости активного поиска архива К.И.Бюрно, в котором могут оказаться рисунки Шевченко, его письма, а также бумаги самого генерала, имеющие прямое отношение к его службе в Оренбургском крае.